

АХИЛЛЕС

ЛЕГЕНДА НЕПОКОРЁННОГО

СЛАВА ЖИВЁТ ВЕЧНО,
НО ЦЕНА ЕЁ –
СЕРДЦЕ ГЕРОЯ.

ЭПИЧЕСКИЙ РОМАН
О ДРУЖБЕ, СУДЬБЕ, ВОЙНЕ
И НАСТОЯЩЕЙ ЦЕНЕ БЕССМЕРТИЯ

ФАТИХ СЕЛАМЕТ

ФАТИХ СЕЛАМЕТ

Ахиллес: Легенда непокорённого

<https://litres.ru/74265292>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ахиллес рождается под тенью пророчества: он может прожить долгую и спокойную жизнь, но быть забытым, или выбрать короткий путь славы и навсегда остаться в памяти человечества.

Воспитанный мудрым Хироном на горе Пелион, Ахиллес осваивает военное искусство, врачевание, музыку и самоконтроль. Там он встречает Патрокла — человека, чья дружба станет главным светом его жизни и одновременно источником величайшей боли.

Когда греческие цари собирают войско против Трои, Ахиллес оказывается перед выбором между мирной жизнью и бессмертной славой. Но его главным противником станет не только Гектор и не стены Трои. Ему предстоит бороться с собственной гордостью, гневом и судьбой.

«Ахиллес: Легенда непокорённого» — эпический историко-мифологический роман о дружбе, войне, самопожертвовании, славе и истинной цене бессмертия.

ФАТИХ СЕЛАМЕТ

Ахиллес: Легенда непокорённого

АХИЛЛЕС

ЛЕГЕНДА НЕПОКОРЁННОГО

ФАТИХ СЕЛАМЕТ

© 2026 Фатих Селамет. Все права защищены.

Это художественное произведение, вдохновлённое персонажами и событиями древнегреческой мифологии.

ГЛАВА 1

Ребёнок, рождённый под тенью пророчества

В ту ночь Эгейское море было неспокойно.

Волны одна за другой обрушивались на берега Фтии, а ветер бродил между каменными стенами дворца, издавая тихий, печальный вой. Луны не было видно, звёзды скрылись за густыми тёмными облаками. Казалось, что не только смертные, но и сами боги молча ожидали рождения ребёнка, которому вскоре предстояло появиться на свет.

Однако внутри дворца царило совсем иное волнение.

Слуги торопливо проходили по коридорам, неся чаши с горячей водой и чистые ткани. Стражники, ожидавшие у

дверей покоев, тревожно переглядывались. Царь Пелей стоял посреди большого зала, но не мог оставаться на месте. Он делал несколько шагов, разворачивался и снова смотрел на закрытую дверь.

Каждый звук, доносившийся изнутри, всё сильнее сжимал его сердце.

Пелей был человеком, который никогда не позволял страху овладеть собой на поле боя. Даже когда вокруг сталкивались мечи и в воздухе свистели копья, он сохранял спокойствие опытного воина. Но теперь перед ним было испытание, от которого не могло защитить ни одно оружие.

Его жена Фетида рожала.

Фетида была не простой женщиной. Она была нереидой, морской нимфой, рождённой в глубинах океана, существом, жившим дольше смертных, понимавшим язык волн и способным приблизиться к тайнам, известным лишь богам. Когда-то её красота привлекла внимание многих небожителей.

Но судьба потребовала, чтобы она вышла замуж за смертного.

Этот брак стал не только началом любви. Вместе с ним родился великий страх.

Много лет назад о Фетиде было произнесено пророчество: «Сын, которого она родит, превзойдёт своего отца».

Эти слова встревожили даже богов.

Зевс и Посейдон опасались, что, если Фетида родит ребёнка одному из них, мальчик однажды станет могуществен-

нее своего божественного отца и сможет угрожать его власти. Поэтому было решено выдать Фетиду замуж за смертного царя Пелея.

Боги полагали, что тем самым обезопасили свои троны.

Но ни один из них не подумал о том, что рождённый ребёнок может превзойти не только своего отца, но и всю эпоху, в которую ему суждено было войти.

Когда дверь покоев наконец открылась, Пелей мгновенно остановился.

Пожилая повитуха вышла наружу. Она выглядела измождённой, но спокойной.

— У вас родился сын, мой царь.

Лицо Пелея просияло. На одно мгновение показалось, будто с его плеч исчезло всё бремя.

— А Фетида?

— С ней всё хорошо. Ребёнок тоже здоров. Он сильный. Очень сильный.

Последние слова женщина произнесла с лёгким колебанием.

Но Пелей этого не заметил.

Он поспешил в покои.

В комнате мягко горели масляные светильники. Фетида лежала среди белых простыней, держа новорождённого на руках. Её волосы растрепались, а усталость лишила лицо красок. Но в её глазах было нечто совсем иное, чем тёплая материнская радость.

Страх.

Пелей приблизился к постели и посмотрел на ребёнка.

Младенец был не крупнее других новорождённых. И всё же, когда он сжимал свои крошечные кулаки, в нём ощущалась необычная решимость. Он плакал громко и сильно, словно отказывался входить в этот мир незамеченным.

Пелей улыбнулся.

— Наш сын.

Фетида подняла голову.

— Да.

— Его будут звать Ахиллом.

Имя эхом разнеслось по комнате.

Ахилл.

Имя, которое однажды армии будут произносить дрожащими голосами, имя, которое поэты превратят в бессмертные песни, впервые прозвучало в ту ночь из уст отца, стоявшего рядом со своим новорождённым ребёнком.

Пелей протянул руку.

Ахилл крепко обхватил крошечными пальцами палец отца.

Царь рассмеялся.

— Посмотри на него. Он уже силен.

Фетида не улыбнулась.

Вместо этого она сильнее прижала ребёнка к груди.

— Сила не всегда является даром, Пелей.

Он посмотрел на жену.

— Не говори так сегодня. У нас родился сын. Мы должны благодарить богов.

— Я знаю богов лучше тебя.

В её голосе не было резкости, но в нём слышалась глубокая и древняя печаль.

Пелей ничего не ответил.

Фетида опустила взгляд на ребёнка.

Ахилл закрыл глаза, не подозревая о судьбе, которую уже приготовил для него мир.

Но его мать знала.

Фетида слышала обрывки будущего сына в шёпоте древних духов моря. Мойры проложили перед ним два разных пути.

Если Ахилл останется вдали от войны, он проживёт долгую жизнь. Состарится. У него появятся дети и внуки.

Но со временем его имя будет забыто.

Если же он отправится на войну, его жизнь окажется короткой.

Зато имя его будет жить вечно.

Для матери не существовало более жестокого пророчества.

Безжалостный выбор между долгой жизнью и бессмертной славой.

Фетида не хотела, чтобы её сын стал знаменитым. Ей не было нужно, чтобы он превратился в героя, чтобы поэты воспевали его имя или цари преклонялись перед ним.

Она хотела только одного.

Чтобы её ребёнок жил.

Но судьба не принимает форму по желаниям матерей.

В дни после рождения Ахилла по всей Фтии проходили большие празднества.

Открывались кувшины с вином, приносились жертвы, музыканты несколько дней играли во дворце. Люди собирались у ворот, надеясь хотя бы одним глазом увидеть царского сына. Старейшины желали ребёнку долгой жизни.

Воины говорили, что однажды он станет великим полководцем.

Но в каждом благословении Фетида слышала скрытую угрозу.

«Он станет могучим воином».

«Он превзойдёт своего отца».

«Вся Греция узнает его имя».

Люди произносили эти слова как добрые пожелания.

Для Фетиды же каждое из них означало, что пророчество становится ближе.

По ночам, пока Ахилл спал, она долгими часами сидела рядом и смотрела, как поднимается и опускается его маленькая грудь. Иногда она клала ладонь ему на сердце и чувствовала под пальцами его ровный ритм.

Неужели однажды это сердце остановится на поле боя?

Неужели эти руки будут держать меч?

Неужели эти глаза однажды посмотрят прямо в лицо смер-

ти?

Фетида едва могла вынести такие мысли.

Однажды ночью она взяла младенца на руки и незаметно покинула дворец.

Небо было ясным. Лунный свет проложил по поверхности моря серебряную дорогу. Фетида босиком направилась к берегу.

Когда волны коснулись её ног, вода успокоилась.

Море узнало одну из своих дочерей.

Ахилл спал у неё на руках.

Фетида вошла в воду.

Сначала та поднялась до щиколоток, затем до колен, потом до пояса. Но волны не сопротивлялись ей, а холод не проникал в тело. Море было её домом, живой частью её собственной природы.

— Духи глубин, — прошептала она, — укажите мне путь. Ответа не последовало.

Фетида продолжила идти вперёд.

Она вспомнила древние предания. Говорили, что некоторые священные воды способны укрепить смертное тело и защитить его от ран. Другие истории утверждали, что божественный огонь может выжечь человеческую слабость из плоти.

Какой бы ни была цена, Фетида была готова защитить своего сына от судьбы.

Даже если рок уже записал его будущее, мать всё равно

могла попытаться изменить написанное.

Она взяла Ахилла обеими руками.

Удерживая ребёнка за пятку, она опустила его тело к воде.

На мгновение волны замерли.

Ветер над морем утих.

Когда тело Ахилла коснулось воды, где-то вдали прогремел гром.

Лицо Фетиды стало решительным.

Вокруг кожи младенца на мгновение возникло бледное сияние, словно море признало его и запечатало собственной силой.

Но пятка, которую держала его мать, так и не коснулась воды.

Это маленькое место осталось нетронутым — несовершенство, которого Фетида либо не заметила, либо отказалась увидеть.

Внезапно Ахилл заплакал.

Фетида тут же подняла его из воды и прижала к груди.

— Всё хорошо, — тревожно прошептала она. — Я рядом.

Вскоре младенец затих.

Когда Фетида возвращалась к берегу, на её лице одновременно отражались надежда и страх. Она хотела верить, что защитила своего сына.

Хотела верить, что ни меч, ни копьё никогда не смогут причинить ему вред.

Но, выходя из моря, она слышала далёкий голос.

Казалось, он шептал откуда-то из волн:

— Ни один смертный не сможет вечно скрываться от судьбы.

Фетида остановилась.

Она обернулась.

Море было спокойно. Кроме лунной дорожки на воде, ничего не было видно.

Но эти слова уже навсегда врезались в её память.

Ахилл рос быстро.

Даже в раннем детстве было ясно, что он не похож на остальных. Научившись ходить, он сразу захотел бегать. Научившись говорить, начал задавать бесконечные вопросы.

Почему море никогда не останавливается?

Почему боги не показываются смертным?

Почему его отец носит меч?

Почему люди начинают войны?

Пелей старался терпеливо отвечать сыну.

Фетида же всякий раз меняла тему, когда мальчик спрашивал о войне.

Но глаза Ахилла часто задерживались на щитах и копьях, висевших на стенах дворца.

Однажды, когда ему было всего шесть лет, он наблюдал, как воины тренировались во внутреннем дворе.

Двое стражников сражались деревянными мечами, а пожилой наставник исправлял их движения.

Ахилл сидел на каменных ступенях и молча смотрел.

Один из воинов отступил назад, уклоняясь от удара противника. Второй тут же бросился вперёд и взмахнул мечом.

Ахилл нахмурился.

— Он сделал неправильно.

Стоявший рядом слуга удивлённо посмотрел на него.

— Кто сделал неправильно, мой принц?

— Тот, кто отступил.

— Что вы имеете в виду?

— Ему следовало шагнуть влево. Отступив назад, он открыл противнику прямой путь.

Слуга улыбнулся.

— Вы ещё слишком молоды, мой принц. Эти люди тренируются много лет.

Ахилл поднялся.

— Но он всё равно ошибся.

Пожилой наставник услышал разговор и повернулся к мальчику.

— Тогда подойди сюда, — сказал он.

Ахилл спустился во двор.

Наставник вложил ему в руку маленький деревянный меч.

— Покажи нам.

Перед мальчиком встал взрослый воин. Конечно, он не собирался причинять ребёнку вред. Мужчина думал лишь немного развлечь юного принца.

Но в тот момент, когда воин атаковал, Ахилл с неожиданной скоростью ушёл в сторону.

Когда мужчина потерял равновесие, Ахилл коснулся деревянным клинком его груди.

Во дворе воцарилась тишина.

Воин с изумлением смотрел на ребёнка.

Ахилл опустил меч, словно ничего необычного не произошло.

— Ему следовало шагнуть влево, — повторил он.

Улыбка исчезла с лица пожилого наставника.

Он внимательно посмотрел на мальчика.

Позже в тот же день наставник отправился к Пелею и произнёс лишь одну фразу:

— Вашему сыну не придётся учиться сражаться, мой царь.

Пелей нахмурился.

— Что ты хочешь сказать?

— Будто он уже всё помнит.

Вскоре эти слова дошли до Фетиды.

В ту ночь она впервые так яростно поссорилась с Пелеем.

— Ты должен держать его подальше от воинов.

Пелей удивился.

— Мальчик всего лишь играл.

— Это не игра.

— Он принц. Однажды ему придётся научиться защищать себя, свою семью и своё царство.

— Нет.

— Ты не сможешь прятать его вечно, Фетида.

Её глаза вспыхнули.

— Если мать может спрятать сына от смерти, она это делает.

Пелей на мгновение замолчал.

— Ты боишься пророчества?

Фетида ничего не ответила.

Её молчание было достаточно красноречивым.

Пелей подошёл ближе.

— Пророчества не всегда исполняются так, как мы ожидаем.

— Но они всё равно исполняются.

— Тогда что мы изменим, если будем жить в страхе?

Фетида отвернулась.

— Возможно, всё.

С годами сила и скорость Ахилла становились всё заметнее.

Когда он соревновался в беге со сверстниками, те оставались далеко позади. Он без страха взбирался на высокие скалы и легче подходил к диким лошадям, чем дети, выросшие рядом с ними.

Но сила была не единственным его даром.

Он любил музыку.

Старые дворцовые поэты научили его играть на лире. Когда его пальцы касались струн, рождались настолько прекрасные мелодии, что даже закалённые воины замолкали, чтобы послушать.

Иногда он часами сидел у моря и играл в одиночестве.

Когда Фетида видела его таким, ей становилось спокойнее.

Возможно, он не станет воином.

Возможно, выберет путь поэта, проживёт долгую жизнь и наполнит её песнями.

Но внутри Ахилла росли две противоположные силы: спокойствие музыки и зов войны.

Однажды он спросил отца:

— Как человек становится героем?

Пелей внимательно посмотрел на сына.

— Почему ты спрашиваешь?

— В песнях рассказывают о героях. Все знают их имена.

— Имя героя помнят, — сказал Пелей. — Но часто забывают цену, которую он заплатил.

Ахилл задумался.

— Разве плохо стать великим воином?

— Сила сама по себе не является злом. Важно то, ради чего ты её используешь.

— А если человек сражается, чтобы его помнили?

На этот раз Пелею было трудно ответить.

Он не знал, откуда ребёнок научился говорить подобные вещи. Возможно, из песен поэтов, из разговоров воинов или из невидимого зова, уже текущего в его крови.

— Если ты живёшь только ради того, чтобы тебя помнили, — наконец сказал Пелей, — ты отдаёшь свою жизнь на суд чужих языков.

Ахилл повернулся к морю.

— Я не хочу, чтобы меня забыли.

Эти слова пронзили сердце Фетиды, стоявшей за ближайшей колонной.

Её сын ничего не знал о пророчестве.

Но казалось, судьба уже начала говорить внутри него.

Когда Ахиллу исполнилось десять лет, Пелей принял важное решение.

Он понимал, что его сына не смогут обучить обычные наставники. Ахиллу нужно было научиться контролировать свою силу, управлять гневом и не только сражаться, но и думать.

Поэтому Пелей решил отправить его к мудрому Хирону, жившему на горе Пелион.

Хирон был одним из кентавров — существ с человеческим торсом и лошадиным телом. Но в отличие от остальных кентавров он не был ни диким, ни безрассудным.

Он славился своей мудростью.

Хирон был мастером врачевания, музыки, охоты, военного искусства и наблюдения за звёздами. Говорили, что многие герои обязаны своим величием именно его наставлениям.

Фетида выступила против этого решения.

— Я не позволю тебе отправить его от меня.

Пелей оставался непреклонным.

— Если он останется здесь, то научится использовать силу

без дисциплины. Хирон сможет научить его равновесию.

— Что, если он научит его сражаться?

— Научит.

Лицо Фетиды стало жёстким.

— Именно этого я и боюсь.

— А я боюсь того, что произойдёт, если он не научится.

Ахилл молча стоял у двери и слушал спор родителей.

Ему было интересно узнать о Пелионе.

Было интересно увидеть Хирона.

Он хотел познать мир, леса, охоту и войну.

Но он не хотел причинять боль матери.

В ту ночь Фетида вошла в комнату сына.

Ахилл ещё не спал и смотрел через окно на звёзды.

— Ты хочешь поехать? — спросила она.

Он повернулся.

— Отец говорит, что я должен.

— Я спросила, чего хочешь ты.

Мальчик некоторое время молчал.

— Я хочу учиться.

— Чему?

— Всему.

Ответ не удивил Фетиду.

Она много лет видела это желание в глазах сына. Удерживать его внутри дворцовых стен было всё равно что пытаться сохранить море в ладони.

Фетида села рядом и нежно провела рукой по его волосам.

— Знание не всегда защищает нас.

— А незнание защищает?

На губах Фетиды появилась печальная улыбка.

— Ты говоришь так, будто старше своих лет.

— Я уже не ребёнок.

— Для матери сын всегда остаётся ребёнком.

Ахилл обнял её.

— Я вернусь.

Фетида закрыла глаза.

Она не знала, насколько правдивыми окажутся эти слова.

Возможно, он вернётся с Пелиона.

Возможно, вернётся с других войн.

Но он не вернётся из последнего путешествия, предсказанного пророчеством.

Фетида прижала его крепче.

— Пообещай мне кое-что, — сказала она.

— Что?

— Не позволяй своему гневу управлять тобой.

Ахилл не до конца понял смысл её просьбы.

Но всё же кивнул.

— Обещаю.

Однако боги молча слушали обещание, данное в ту ночь.

Потому что жизнь Ахилла изменят не его сила, не скорость и даже не почти неуязвимое тело.

Её изменит его гнев.

Гнев, который однажды потрясёт всю греческую армию.

Пока же он спал глубоко в его сердце, словно крошечная искра.

Когда наступило утро, Ахилл вместе с отцом отправился к горе Пелион.

Фетида стояла перед дворцом и смотрела, как они удаляются. Стук лошадиных копыт становился всё тише.

Один раз её сын обернулся и поднял руку.

Фетида подняла свою в ответ.

Но улыбнуться не смогла.

Потому что ветер, пришедший с моря, снова принёс тот же шёпот, который она слышала много лет назад:

— Ни один смертный не сможет вечно скрываться от судьбы.

Ахилл тем временем смотрел на возвышавшуюся впереди гору.

Он ещё ничего не знал о Трое.

Ничего не знал о Гекторе.

Не знал об Агамемноне, Патрокле и великой войне, которая уже ожидала его.

Он чувствовал лишь зов, становившийся всё сильнее внутри него.

За горой начиналось его первое настоящее путешествие, хотя Ахилл ещё не знал, что его детство подходит к концу.

ГЛАВА 2

Мудрец с горы Пелион

Издалека гора Пелион напоминала тёмное копьё, вонзённое в небо.

Её нижние склоны были покрыты сосновыми и дубовыми лесами. Чем выше поднималась дорога, тем холоднее становился воздух, тем уже делались тропы, а между деревьями медленно сгушался туман. Вокруг не было слышно ничего, кроме пения птиц, тихого голоса ветра и далёкого журчания воды.

Пелей и Ахилл находились в пути уже два дня.

В первый день они пересекли широкие равнины и остановились на ночлег в небольшой деревне. На второй день дорога стала круче. Лошади замедлили шаг, а каменистые тропы заставляли всадников двигаться осторожнее.

Во время путешествия Ахилл почти не разговаривал.

Его глаза постоянно находились в движении. Он всматривался в тени между деревьями, изучал следы на земле и иногда останавливался, пытаясь понять, откуда доносится далёкий звук. Чем дальше он отходил от безопасных дворцовых стен, тем сильнее в нём росло не чувство страха, а любопытство.

Пелей внимательно наблюдал за сыном.

— Ты устал? — спросил он.

Ахилл покачал головой.

— Нет.

— Тебе не нужно притворяться.

— Я не устал.

Пелей слегка улыбнулся.

На лице Ахилла действительно не было ни малейшего признака усталости. Большинство детей его возраста после такого долгого пути уже начали бы жаловаться. Он же продолжал смотреть в сторону вершины.

Через некоторое время Ахилл спросил:

— Каков Хирон?

— Он мудр.

— Он человек?

Пелей немного помедлил с ответом.

— Не совсем.

Ахилл нахмурился.

— Бог?

— Нет.

— Чудовище?

— Когда увидишь его, решишь сам.

Этот ответ лишь усилил любопытство мальчика.

По мере подъёма лес становился всё гуще. Солнечный свет проникал сквозь ветви тонкими бледными лучами. Вскоре они достигли тропы, по которой лошади уже не могли пройти.

Пелей спешился.

— Отсюда продолжим пешком.

Ахилл тоже слез с лошади. Отец привязал животных к дереву, и они взяли с собой лишь бурдюки с водой и небольшие дорожные сумки.

Тропа уходила всё глубже в горы.

Примерно через час Ахилл заметил на земле большие следы. Они напоминали отпечатки копыт, но были шире всех, которые он когда-либо видел.

Мальчик опустился на колени рядом с ними.

— Здесь прошла большая лошадь.

Пелей остановился.

— Возможно.

Ахилл коснулся края следа.

— Недавно.

— Откуда ты знаешь?

— Земля ещё влажная. Края не осыпались.

Пелей с гордостью посмотрел на сына.

— Ты любишь наблюдать.

— Как я смогу чему-то научиться, если не буду смотреть?

Пелей ничего не ответил.

Ахилл поднялся и продолжил путь. Пройдя несколько шагов, он начал искать рядом с копытами человеческие следы.

Их не было.

В этот момент среди деревьев раздался голос:

— Потому что эти следы оставила не лошадь.

Ахилл резко обернулся.

Его рука потянулась к небольшому ножу на поясе. Пелей, однако, оставался спокоен.

Сначала из-за кустов показалось мощное лошадиное тело. Сильные ноги были покрыты тёмно-коричневой шерстью и

почти бесшумно ступали по камням.

Но над телом коня возвышалась не голова животного, а человеческий торс.

Широкоплечий мужчина с длинными волосами и бородой был соединён с телом лошади.

Ахилл замер.

Существо держало длинный посох. На его лице не было жестокости — лишь глубокое и безмятежное спокойствие.

Пелей склонил голову.

— Хирон.

Кентавр ответил на приветствие.

— Пелей. Прошло много времени.

Затем его взгляд остановился на Ахилле.

— Значит, это твой сын.

Ахилл не убрал руку от ножа.

Хирон заметил это.

— Ты испугался, увидев меня?

Ахилл несколько мгновений молчал.

— Я удивился.

— Знаешь ли ты разницу между удивлением и страхом?

— Испуганный человек убегает.

— Не всегда.

— Если не убегает, то сражается.

Хирон слегка приподнял брови.

— А третий выбор?

Ахилл промолчал.

Хирон опёрся посохом о землю.

— Иногда человек ждёт, думает и пытается понять, действительно ли тот, кто стоит перед ним, является врагом.

Ахилл наконец убрал руку от ножа.

— Ты не враг.

— Как ты это понял?

— Мой отец поприветствовал тебя.

Хирон улыбнулся.

— Хороший ответ.

Пелей глубоко вздохнул.

— Я привёл его к тебе.

Улыбка Хирона исчезла.

Он внимательно осмотрел Ахилла с головы до ног. Наблюдал за его осанкой, глазами и ритмом дыхания, словно смотрел не только на тело мальчика, но и на нечто скрытое внутри него.

— Я знаю, — сказал он.

Пелей не выглядел удивлённым.

— Ты слышал пророчество?

— Живущие в горах узнают о словах, сказанных в долинах, лишь спустя некоторое время. Но голос судьбы разносится далеко.

Ахилл посмотрел на отца.

— Какое пророчество?

Лицо Пелея напряглось.

— Хирон...

Мудрый кентавр поднял руку, заставляя его замолчать.
— Время ещё не пришло.

Ахиллу не понравился этот ответ.

— Если это касается меня, я должен знать.

Хирон повернулся к нему.

— Знание не всегда приносит свободу, дитя. Иногда оно связывает человека невидимыми цепями.

— Но я всё равно не хочу оставаться в неведении.

— Однажды ты узнаешь.

— Когда?

— Когда станешь достаточно сильным, чтобы вынести это.

Ахилл сжал челюсть.

Хирон заметил его реакцию, но не стал продолжать разговор.

— Идём, — сказал он. — Мы должны добраться до пещеры до наступления ночи.

Хирон жил в большой пещере, вырубленной в склоне горы.

Её вход выходил на ровную поляну. С одной стороны текла узкая речка, а с другой простиралась широкая тренировочная площадка, окружённая дикими травами. На ветвях деревьев сушились растения, а рядом со входом стояли рядами деревянные копья и луки.

Внутри пещеры находились каменные полки.

На них лежали глиняные кувшины, лекарственные травы,

свитки и различные инструменты. На одной стене висели кости разных животных. В другом углу стояли лира и флейта.

Ахилл внимательно осмотрел всё вокруг.

— Ты живёшь здесь один? — спросил он.

— Большую часть времени.

— У тебя есть другие ученики?

— Их было много. Некоторые ушли. Другие, возможно, вскоре придут.

— Они тоже станут героями?

Хирон бросил короткий взгляд на Пелея.

— Никто не начинает обучение героем. Кем он станет, решают его собственные поступки.

Ахилл указал на лук, висевший на стене.

— Можно мне взять его?

— Нет.

— Почему?

— Потому что сначала ты поешь.

На лице Ахилла отразилось разочарование, и Пелей рассмеялся.

Их ужин состоял из хлеба, козьего сыра, оливок и тёплого травяного супа. Ахилл привык к богатому дворцовому столу, но ел без жалоб.

За ужином Хирон задавал ему вопросы.

— Какое качество является самым важным для воина?

Ахилл ответил без колебаний:

— Сила.

— Неправильно.

— Быстрота.

— Неправильно.

— Хорошее оружие.

— Неправильно.

Ахилл нахмурился.

— Тогда что?

— Знать, когда не следует сражаться.

Ахилл съел ещё одну ложку супа.

— Как воин может победить, если не сражается?

— Некоторые победы достигаются без обнажённого меча.

— Воины так не говорят.

— Большинство воинов лишь повторяют то, чему их учи-

ли.

Хирон задал другой вопрос:

— Что такое гнев?

Ахилл вспомнил обещание, которое дала ему мать.

— Чувство, делающее человека сильнее.

— Иногда.

— Он заставляет тебя атаковать врага.

— Иногда.

Ахилл начал терять терпение.

— Тогда каков правильный ответ?

Хирон поднял небольшой кусок дерева, лежавший рядом с огнём.

— Гнев подобен пламени.

Он бросил полено в костёр.

— Когда им управляют, оно согревает, готовит пищу и освещает тьму. Когда оно выходит из-под контроля, сжигает дом.

Ахилл посмотрел на огонь.

— Я умею контролировать свой гнев.

Пелей и Хирон обменялись взглядами.

В глазах кентавра появилась лёгкая печаль.

— Большинство тех, кто так говорит, ещё не сталкивались с настоящим гневом.

Когда наступила ночь, Пелей начал собираться в дорогу.

Ахилл не ожидал, что это произойдёт так быстро.

Отец поднял сумку на плечо и встал перед ним у входа в пещеру.

— Ты оставишь меня здесь?

— Именно поэтому мы пришли.

— Ты мог бы остаться хотя бы на одну ночь.

— Мне нужно вернуться в царство.

Ахилл огляделся.

Пещера, ещё недавно казавшаяся интересной, внезапно стала чужой и незнакомой. Гора погрузилась во тьму, а звуки, доносившиеся из леса, теперь казались опасными.

Но Ахилл не признался, что ему страшно.

Пелей положил руку сыну на плечо.

— Доверься Хирону.

— Как долго я останусь здесь?

— Столько, сколько потребуется.

— Сколько это лет?

— Я не знаю.

Лицо Ахилла стало жёстким.

— Мама не пришла.

— Ей было трудно проститься.

— А мне было легко?

Пелей замолчал.

Затем опустился на колени, чтобы их глаза оказались на одном уровне.

— Послушай меня. Мы привезли тебя сюда не потому, что не хотим быть рядом. Мы сделали это потому, что любим тебя.

Ахилл отвернулся.

— Если вы любите меня, разве не должны держать возле себя?

— Иногда любовь означает позволить человеку уйти.

Эти слова не утешили Ахилла.

Пелей обнял его.

Сначала мальчик не поднял рук. Затем крепко обхватил отца.

— Ты вернёшься?

— Да.

— Когда?

— Весной.

— Точно?

— Да.

Пелей поднялся и повернулся к Хирону.

— Я доверяю его тебе.

Хирон склонил голову.

— Я буду защищать его. Но не смогу защитить от всего.

Пелей понял смысл этих слов.

— Никто из нас не может.

Ахилл долго смотрел, как отец исчезает на тёмной тропе. Некоторое время ещё были слышны его шаги, затем они полностью стихли.

Мальчик ещё долго оставался на том же месте.

Хирон не подходил. Он позволил Ахиллу побыть наедине со своими мыслями.

Наконец Ахилл спросил:

— Что мы будем делать завтра?

— Встанем до восхода солнца.

— А потом?

— Ты будешь носить воду.

Ахилл удивлённо повернулся.

— Я приехал сюда не для того, чтобы носить воду.

— Разве?

— Я приехал тренироваться.

— Ношение воды — часть твоей тренировки.

— Каким образом?

— Утром поймёшь.

Ахилл направился в пещеру.

— Я принц.

Голос Хирона прозвучал за его спиной:

— Не здесь.

Ахилл остановился.

Хирон продолжил:

— Здесь ты не сын царя, не ребёнок морской нимфы и не будущий герой. Здесь ты лишь ученик, которому предстоит учиться.

Ахилл ничего не ответил.

В ту ночь он долго лежал без сна на каменной постели. Думал о мягкой кровати во дворце, о голосе матери и о за-
тихающих шагах отца.

Хирон молча сидел у другой стены пещеры.

Когда Ахилл наконец закрыл глаза, вдали завывали волки.

До рассвета Хирон разбудил его.

— Вставай.

Ахилл открыл глаза.

— Ещё темно.

— Солнце не станет ждать тебя.

— Я посплю ещё немного.

Хирон ударил деревянным посохом по земле.

— Ты пришёл сюда по собственному желанию.

— Меня привёл отец.

— Вчера ты говорил, что хочешь учиться.

Ахилл медленно сел.

— Хочу. Но не в темноте.

— Знание приходит не только тогда, когда светит солнце.

Ахилл неохотно поднялся.

Хирон протянул ему два пустых кувшина.

— Наполни их у ручья.

Ахилл взял сосуды.

— Оба?

— Оба.

Ручей находился ниже пещеры. Путь был коротким, но крутым.

Ахилл наполнил кувшины и начал подниматься. Они были тяжёлыми. Вода раскачивалась при каждом шаге и переливалась через края.

Когда Ахилл дошёл до пещеры, оба кувшина были наполнены лишь наполовину.

Хирон посмотрел на них.

— Иди снова.

Ахилл разозлился.

— Почему?

— Потому что ты пролил половину воды.

— Этого достаточно.

— Я просил полные кувшины.

Ахилл стиснул зубы, но снова спустился вниз.

Во второй раз он шёл медленнее. Держал сосуды ближе к телу. Но немного воды всё равно пролилось.

Хирон покачал головой.

— Снова.

К третьему подъёму руки Ахилла начали болеть. Солнце ещё не поднялось, а его дыхание превращалось в белые облачка в холодном воздухе.

На этот раз он наполнил оба кувшина до краёв и понёс их вверх. Но на последних шагах его нога скользнула, и часть воды выплеснулась из одного сосуда.

Ахилл с яростью поставил кувшин на землю.

— Это глупость!

Хирон спокойно посмотрел на него.

— Почему?

— Я хочу учиться сражаться, а не носить воду.

— Ты учишься сражаться.

— С кем?

— С самим собой.

Ахилл замолчал.

Хирон поднял один из кувшинов.

— Ты достаточно силен. Сила не является твоей проблемой.

— Тогда что?

— Нетерпение.

Он снова протянул сосуд Ахиллу.

— Иди ещё раз.

Ахилл грубо взял его.

— Сколько ещё я должен это делать?

— Пока не справишься, не рассердившись.

Ахилл спустился к ручью в четвёртый раз.

Когда первые лучи солнца появились между деревьями, он вернулся к пещере, не пролив ни капли.

Хирон кивнул.

— Теперь можем завтракать.

Ахилл поставил кувшины на землю.

— И всё?

— Это был твой первый урок.

— Моим первым уроком было ношение воды?

— Твой первый урок заключался в том, что одной силы недостаточно.

В следующие дни обучение стало ещё тяжелее.

Хирон не сразу дал Ахиллу меч. Сначала заставлял его бегать. Мальчик часами мчался по тропам, тянувшимся от нижних склонов к вершине.

Он взбирался по крутым скалам, плавал в ледяных ручьях и носил тяжёлые камни.

Но Хирон не всегда проверял его скорость.

Иногда он приказывал Ахиллу сесть в лесу, закрыть глаза и слушать.

— Что ты слышишь?

— Ветер.

— Что ещё?

— Птиц.

— Что ещё?

Ахилл прислушался.

— Слева вода.

— Что ещё?

— Животное.

— Какое?

— Не знаю.

— Слушай.

Ахилл задержал дыхание.

— Олень.

— Как ты понял?

— Его шаги лёгкие.

— Хорошо.

В другие дни Хирон показывал ему лекарственные растения.

— Этот лист замедляет кровотечение.

— Этот корень снижает жар.

— Это растение может убить, если использовать его неправильно.

Ахилл легко запоминал всё. Увидев что-либо однажды, он почти никогда этого не забывал.

— Зачем мне это знать? — спросил он.

— Потому что воин должен уметь не только ранить, но и исцелять.

— Я должен лечить врага?

— Возможно.

— Зачем?

— Потому что не всегда ты сам решаешь, кто является твоим врагом. Это может решить царь. Гордость. Страх.

Ахилл не до конца понял ответ, но запомнил его.

Хирон также обучал его музыке.

По вечерам после тренировок они садились возле пещеры и играли на лире. Ахилл уже знал простые мелодии, но Хирон учил его тому, что музыка состоит не только из звуков.

— Зачем воину учиться музыке? — спросил Ахилл.

— Потому что если ты будешь питать свою душу только войной, однажды в ней не останется места для человечности.

Ахилл провёл пальцами по струнам.

— Я человек.

Хирон посмотрел на него.

— Сохранить это может оказаться сложнее, чем ты думаешь.

Прошли месяцы.

Ахилл привык к жизни на горе. По утрам он начал вставать раньше, чем Хирон приходил будить его. Носил воду и сразу отправлялся на тренировочную площадку.

Однажды Хирон наконец дал ему настоящее копье.

Оружие было выше Ахилла. Его деревянное древко было тяжёлым, а бронзовый наконечник — острым и ярким.

Глаза мальчика загорелись.

— Сегодня мы будем сражаться?

— Нет.

— Тогда что я буду делать?

Хирон указал на дерево вдалеке.

— Встань перед ним.

Ахилл подчинился.

— Ударь копьём.

Ахилл изо всех сил направил оружие вперёд. Бронзовый наконечник вошёл в кору.

Хирон покачал головой.

— Неправильно.

— Я попал в дерево.

— Ты использовал силу, но потерял равновесие.

— Но всё равно попал.

— Твоим противником было дерево. Оно не двигалось и не пыталось ударить тебя.

Хирон вытащил копье и показал правильную стойку.

— Твои ноги должны словно пустить корни в землю. Плечи должны оставаться свободными. Копье движется не одной рукой, а всем телом.

Ахилл попробовал снова.

На этот раз движение было более контролируемым.

— Ещё раз, — сказал Хирон.

Ахилл повторил.

— Ещё.

Солнце уже поднялось высоко, а он всё ещё выполнял одно и то же движение.

Руки болели, кожа на ладонях покраснела.

— Сколько ещё?

— Пока не сможешь выполнять движение правильно, не задумываясь.

Ахилл атаковал снова.

Каждый выпад становился быстрее. Стойка крепче. Наконечник копья всякий раз попадал в одно и то же место.

Хирон молча наблюдал.

Мальчик учился с необыкновенной скоростью.

К концу дня копье держал уже не тот человек, который впервые взял его утром.

Хирон и прежде встречал подобный талант. Он обучил многих одарённых учеников.

Но в Ахилле было нечто особенное.

Казалось, его тело не училось движениям.

Оно вспоминало их.

Когда Ахилл нанёс последний удар, от дерева откололся большой кусок коры.

Мальчик улыбнулся.

— Теперь правильно?

Хирон посмотрел на повреждение.

— Да.

Ахилл положил копье на плечо.

— Чему я научусь завтра?

Хирон посмотрел на дальние горы.

— Завтра я научу тебя не падать.

— Я не падаю.

— Именно поэтому сначала тебе придётся научиться падать.

На следующий день Хирон встал напротив Ахилла на тре-

нировочной площадке.

В руках он держал деревянный посох.

— Атакуй меня.

Ахилл удивился.

— По-настоящему?

— Изо всех сил.

Ахилл поднял копье, затем заколебался.

— Я могу причинить тебе боль.

Хирон улыбнулся.

— Не беспокойся об этом.

Ахилл бросился вперёд.

Хирон легко отвёл наконечник копья в сторону и провёл посохом под ногами мальчика.

Ахилл упал.

Он немедленно поднялся и атаковал снова.

И снова оказался на земле.

На третьей попытке он изменил направление. Хирон предвидел движение, повернул его за плечо и бросил в грязь.

Ахилл вскочил в ярости.

— Ты обманываешь меня.

— Нет.

— Ты знаешь, что я собираюсь сделать.

— Враг тоже постарается это понять.

Ахилл снова атаковал.

На этот раз быстрее. Он сделал вид, будто ударит сверху, затем направил копье снизу.

Хирон отступил.

Решив, что нарушил равновесие кентавра, Ахилл рванул вперёд.

Хирон повернулся и коснулся концом посоха его груди.

— Ты мёртв.

Ахилл бросил копье на землю.

— Хватит!

Лицо Хирона стало суровым.

— На поле боя ты не сможешь сказать «хватит».

— Ты больше меня.

— Враг тоже может быть больше.

— Ты опытнее.

— Враг тоже может быть опытнее.

Дыхание Ахилла участилось.

— Я могу победить тебя.

— Не сегодня.

Эти слова задели гордость мальчика.

Ахилл поднял копье и атаковал без всякого контроля.

На этот раз Хирон тяжело бросил его на землю.

Спина Ахилла ударилась о почву, воздух вышел из лёгких. Несколько секунд он не мог двигаться.

Хирон стоял над ним.

— Почему ты проиграл?

Ахилл не ответил.

— Почему?

— Ты сильнее.

— Нет.

— Быстрее.

— Нет.

Ахилл ударил кулаком по земле.

— Тогда почему?

— Потому что победил тебя не я. Тебя победил твой гнев. Эти слова заставили Ахилла замолчать.

Хирон протянул руку.

— В тот момент, когда ты разозлился, твои движения стало легко читать. Ты перестал думать. Хотел только ударить.

Ахилл взял его за руку и поднялся.

— Если бы я не разозлился, я мог бы победить?

— Возможно.

— Завтра я попробую снова.

— Не завтра.

— Почему?

— Потому что сегодня ты должен научиться проигрывать.

Ахилл нахмурился.

— Учиться побеждать важнее.

— Тот, кто не способен принять поражение, не сможет достойно вынести и победу.

В ту ночь Ахилл сидел один возле пещеры.

Лунный свет лежал на вершине. Лира была у него в руках, но он не играл.

Он думал о словах Хирона.

Неужели его действительно победил собственный гнев?

Ахилл вспомнил момент падения. Нападая на Хирона, он ни о чём не думал. Хотел только победить.

В памяти снова прозвучал голос матери:

«Не позволяй гневу управлять тобой».

Ахилл начал играть медленную мелодию.

Через некоторое время подошёл Хирон.

— Я не слышал этой песни раньше.

— Я сочинил её.

— О чём она?

Ахилл пожал плечами.

— Не знаю.

— Каждая песня о чём-то говорит.

— Возможно, она о возвращении домой.

Хирон сел рядом.

— Ты скучаешь по дому?

— Иногда.

— Это не делает тебя слабым.

— Я не слабый.

— Я знаю.

Ахилл замолчал.

Некоторое время слышались только звуки лиры.

Затем Хирон заговорил:

— Однажды многие будут многого от тебя требовать.

— Кто?

— Цари, воины, друзья и, возможно, даже боги.

— Почему?

— Потому что от сильных всегда требуют больше.
Ахилл заглушил струны ладонью.

— А если я откажусь?

— Тогда тебе придётся выбрать собственный путь.

— Может ли человек выбрать свою судьбу?

Хирон поднял глаза к небу.

— Иногда ты не можешь выбрать, где закончится дорога.

Но можешь выбрать, как по ней идти.

Ахилл задумался.

— Я стану великим воином.

— Не сомневаюсь.

— Самым великим.

— Возможно.

Ахиллу не понравился этот ответ.

— Не возможно. Обязательно.

На лице Хирона появилась лёгкая улыбка.

— Именно над этим нам и предстоит работать.

— Над чем?

— Над гордостью, которая растёт вместе с твоей силой.

Ахилл снова начал играть на лире.

Хирон смотрел в тёмный лес впереди.

Где-то вдали ухнула сова.

Мудрый кентавр не мог увидеть будущее Ахилла целиком. Но чувствовал, что внутри мальчика живёт великий свет, а рядом с ним — столь же великая тьма.

При правильном наставлении Ахилл мог стать величай-

шим героем своей эпохи.

Но если в неподходящий момент он подчинится гневу, то сможет уничтожить не только врагов, но и тех, кого любит, — и самого себя.

Его обучение на горе Пелион только началось.

Но самая трудная битва Ахилла никогда не будет вестись копьями, мечами или армиями.

Его величайший враг уже рос внутри его собственного сердца.

ГЛАВА 3

Изгнанный мальчик

Зима пришла на гору Пелион рано.

По ночам ветер завывал у входа в пещеру, а снежинки медленно оседали на ветвях деревьев. Ручьи начали замерзать, звери в лесу стали тише и осторожнее. Уже несколько дней вершина горы оставалась скрытой за плотной пеленой тумана.

Но для Ахилла холод не означал прекращения тренировок.

Каждое утро до рассвета Хирон будил его и заставлял бегать по замёрзшим тропам, идти по следам на снегу и плавать в ледяной воде. Сначала Ахилл считал такие упражнения бессмысленными. Со временем он понял, что его тело учится приспосабливаться к самым разным условиям.

Теперь босые ноги увереннее ступали по снегу. Он мог

подолгу контролировать дыхание и различать среди множества следов даже самые слабые.

В то утро Ахилл шёл в глубине леса, закинув лук на плечо. Хирон следовал в нескольких шагах позади.

— Что ты видишь? — спросил он.

Ахилл наклонился и внимательно осмотрел следы на снегу.

— Оленя.

— Давно он прошёл?

— Недавно.

— Самец или самка?

Ахилл посмотрел на глубину отпечатков.

— Самец. Тяжёлый.

— Он ранен?

Мальчик на мгновение задумался.

Один из следов был мельче остальных. Животное не переносило весь вес на правую заднюю ногу.

— Да.

Хирон кивнул.

— Иди по следу.

Ахилл приготовил лук и двинулся вперёд. Он осторожно ставил ноги, стараясь не наступать на сухие ветви. Проверив направление ветра, подошёл с той стороны, откуда животное не могло почувствовать его запах.

Вскоре между деревьями показался олень.

Большой рогатый самец стоял на небольшой поляне. На

его правой задней ноге виднелась старая рана. Он тревожно оглядывался, пытаясь добраться до травы, скрытой под снегом.

Ахилл спрятался за деревом.

Он приложил стрелу к тетиве.

Хирон молча ждал в нескольких шагах позади.

Ахилл задержал дыхание и натянул тетиву. Наконечник был направлен в грудь оленя.

В тот момент, когда он уже собирался отпустить стрелу, рядом с животным появился маленький оленёнок.

Он прижался к взрослому оленю. Самец опустил голову и осторожно коснулся его носом.

Ахилл продолжал держать тетиву натянутой.

Несколько мгновений он не отводил прицела.

Потом медленно опустил лук.

Олень с оленёнком вскоре ушли в лес и скрылись среди деревьев.

Хирон подошёл ближе.

— Почему ты не выстрелил?

— Рядом был детёныш.

— Охотника это не обязано останавливать.

— Я не обязан быть охотником.

— Вчера ты сказал, что нам нужно мясо.

— Мы найдём другое животное.

Хирон внимательно изучил лицо Ахилла.

— Ты мог убить его.

— Да.

— Но решил не делать этого.

Ахилл пожал плечами.

— Я не хотел убивать его, пока он слаб.

— Ты проявил милосердие.

— Нет.

— Тогда что?

— Справедливость.

Хирон слегка улыбнулся.

— Иногда граница между справедливостью и милосердием тоньше, чем тебе кажется.

Ахилл повесил лук на плечо.

— Сегодня мы останемся голодными?

— Нет.

Хирон достал из сумки хлеб.

— Я заранее предполагал, что ты примешь именно такое решение.

Ахилл удивился.

— А если бы я убил оленя?

— Тогда мы съели бы этот хлеб завтра.

Ахилл взял хлеб.

— Ты испытывал меня.

— Я испытываю тебя каждый день.

— Почему ты не говоришь об этом заранее?

— Потому что во время настоящего испытания человек чаще всего не знает, что его проверяют.

Ахилл отломил кусок хлеба.

— Я поступил правильно?

Хирон начал идти.

— Не мне отвечать тебе на этот вопрос.

— Разве ты не мой учитель?

— Задача учителя не в том, чтобы давать все ответы. Иногда она состоит в том, чтобы оставить в сознании ученика правильный вопрос.

Следуя за Хироном, Ахилл подумал, что этот ответ ничем не менее раздражающий, чем все остальные.

Когда они приблизились к пещере, издалека послышался стук копыт.

Ахилл остановился.

На Пелион редко приходили люди. Зимой же почти никто не решался подниматься в горы.

Он положил руку на лук.

— У нас гости.

— Похоже на то, — спокойно ответил Хирон.

— Кто?

— Пока не знаю.

— Ты лжёшь.

Хирон посмотрел на него краем глаза.

— Почему ты так решил?

— Ты не удивился.

— Однажды твоя наблюдательность доставит тебе неприятности.

— Кто пришёл?

Хирон не ответил.

Когда они подошли к пещере, то увидели двух лошадей.

На одной сидел пожилой мужчина. Рядом стоял мальчик примерно одного возраста с Ахиллом.

Мальчик уже спешил, но не оглядывался. Он опустил голову и крепко сцепил пальцы. На нём была хорошая, но покрытая дорожной пылью одежда. Над левой бровью виднелся след недавно зажившей раны.

Увидев Хирона, старик слез с лошади.

— Мудрый Хирон.

— Добро пожаловать, Менетий.

Ахилл уже слышал это имя.

Менетий был знатным человеком из Опунта и давним другом Пелея.

Хирон посмотрел на мальчика.

— Это, должно быть, твой сын.

На лице Менетия появилась тяжёлая печаль.

— Патрокл.

Мальчик слегка поднял голову.

В его глазах было нечто более глубокое, чем страх.

Стыд.

Хирон подошёл к нему.

— Добро пожаловать на Пелион, Патрокл.

Патрокл не ответил.

Менетий положил руку ему на плечо.

— Поздоровайся.

Патрокл молча склонил голову.

Ахилл внимательно его рассматривал. Мальчик не казался слабым, но и на воина не был похож. Его руки выглядели так, словно привыкли скорее перевязывать раны, чем держать меч.

Хирон указал на пещеру.

— Войдём. Здесь слишком холодно для разговоров.

Внутри разожгли огонь и подали тёплый напиток.

Долгое время Менетий ничего не говорил.

Патрокл сидел в самом тёмном углу пещеры, положив ладони на колени и глядя на пламя.

Ахилл ждал с нетерпением.

Наконец Менетий глубоко вздохнул.

— Я хочу оставить сына у тебя.

Хирон не удивился.

— Почему?

Менетий посмотрел в огонь.

— Во время игры произошла ссора.

Руки Патрокла сжались.

— Он поссорился с другим мальчиком. Они разгневались, и Патрокл толкнул его.

В пещере воцарилась короткая тишина.

Менетий продолжил:

— Мальчик упал и ударился головой о камень.

Любопытство исчезло с лица Ахилла.

— Он умер? — спросил он.

Менетий закрыл глаза.

— Да.

Патрокл ещё ниже опустил голову.

Ахилл посмотрел на него.

Руки мальчика дрожали.

Менетий повернулся к Хирону.

— Это произошло не намеренно. Все это знают. Но семья погибшего требует мести. Если Патрокл останется там, начнётся кровная вражда.

— Значит, ты отправляешь его в изгнание.

Лицо Менетия исказилось от боли.

— Другого способа защитить его нет.

Хирон некоторое время смотрел на Патрокла.

— Ты не думал отвезти его к Пелею?

— Думал. Но сначала хотел поговорить с тобой. Ему нужна дисциплина.

Патрокл внезапно поднял голову.

— Я не хочу становиться воином.

Это были первые слова, произнесённые им отчётливо.

Голос дрожал, но оставался твёрдым.

Менетий повернулся к нему.

— Никто не спрашивал, чего ты хочешь.

— Никто никогда не спрашивает.

Лицо Менетия стало жёстким.

— Ты должен принять последствия своего поступка.

— Я не хотел его убивать.

— Но он умер.

Эти слова ударили Патрокла сильнее кулака.

Его глаза наполнились слезами, но он не заплакал.

Хирон встал между ними.

— Довольно.

Менетий замолчал.

Хирон подошёл к Патроклу.

— Посмотри на меня.

Патрокл продолжал смотреть вниз.

— Посмотри на меня, дитя.

Медленно мальчик поднял глаза.

— Ты хотел, чтобы он умер?

— Нет.

— Ты пытался помочь ему после падения?

Голос Патрокла стал едва слышным.

— Да.

— Ты убежал?

— Нет.

— Ты сожалеешь о случившемся?

Первая слеза скользнула по его щеке.

— Я вижу его каждую ночь.

Хирон несколько мгновений молчал.

— Сожаление не вернёт умершего.

Патрокл закрыл глаза.

— Но оно может изменить живого.

Мальчик снова посмотрел на него.

— Тебе предстоит решить, как жить дальше. Ты будешь всю жизнь наказывать себя или научишься спасать других из-за ошибки, которую совершил?

Патрокл не знал, что ответить.

Хирон выпрямился и повернулся к Менетию.

— Он может остаться.

Менетий облегчённо выдохнул.

Лицо Патрокла не изменилось.

На следующее утро Менетий покинул Пелион.

Прощание было коротким.

Патрокл не обнял отца, а Менетий не решился подойти ближе к сыну. Он только положил руку ему на плечо.

— Будь сильным, — сказал он.

Патрокл не ответил.

Когда стук копыт затих, Ахилл встал рядом.

— Когда я впервые пришёл сюда, отец обещал вернуться весной.

Патрокл продолжал смотреть на дорогу.

— Он вернулся?

— Да.

— Мой отец не вернётся.

— Он этого не говорил.

— Ему не нужно было.

Ахилл не знал, что сказать.

Он слышал песни о мальчиках, чьи отцы погибли на вой-

не. Но не понимал, каково это — потерять отца, который всё ещё жив.

— Здесь не так плохо, — наконец сказал он.

Патрокл посмотрел на него.

— Ты пришёл сюда по своей воле?

Ахилл помедлил.

— Не совсем.

— Тогда ты знаешь, насколько здесь плохо.

Ахилл слегка улыбнулся.

— В первый день было плохо.

— А потом?

— Я привык.

— Я не хочу привыкать.

Из пещеры раздался голос Хирона:

— Патрокл! Ахилл! Кувшины для воды пусты.

Ахилл взял два кувшина и протянул один Патроклу.

Тот посмотрел на сосуд.

— Что это?

— Твой первый урок.

— Носить воду?

Ахилл улыбнулся.

— Я сказал то же самое.

Первые дни были трудными.

Патрокл не был таким быстрым, как Ахилл. Во время бега по горным тропам он постоянно отставал. Когда нёс тяжёлые кувшины, ему часто приходилось останавливаться и

отдыхать.

Он не умел пользоваться луком и терял равновесие всякий раз, когда поднимал копье.

Сначала Ахилл раздражался.

— Подними руку выше.

— Я поднимаю.

— Нет.

— Я не такой сильный, как ты.

— Тогда старайся больше.

Патрокл бросил копье на землю.

— Не всё зависит от силы.

— В бою зависит.

— Я не хочу участвовать в боях.

— Человек не всегда оказывается там, где хочет.

— Ты всегда разговариваешь так?

— Как?

— Как старый царь.

Ахилл несколько мгновений смотрел на него, а потом рассмеялся.

Впервые на лице Патрокла появилась лёгкая улыбка.

Хирон наблюдал за ними издалека.

Хотя Ахилл считал Патрокла слабым, постепенно он начал замечать, что у того были другие способности.

Патрокл легко узнавал растения и быстро научился очищать раны. Животные не убегали при его приближении. Особенно спокойно рядом с ним вели себя раненные звери.

Однажды во время тренировки расколовшееся древко копья рассекло ладонь Ахилла.

Он посмотрел на рану и не придал ей значения.

— Я могу продолжать.

Патрокл подошёл ближе.

— Рану нужно промыть.

— Это всего лишь царапина.

— Если туда попадёт грязь, станет хуже.

— Воин не прекращает тренировку из-за каждой царапины.

Патрокл взял его за руку.

— Воин не обязан быть глупцом.

Ахилл попытался отдернуть ладонь, но Патрокл не отпустил.

Он растёр одно из растений, показанных Хироном, приложил к ране и перевязал руку чистой тканью.

Ахилл посмотрел на повязку.

— У тебя хорошо получается.

Патрокл пожал плечами.

— Исправлять легче, чем ломать.

Улыбка исчезла с его лица.

Ахилл понял, что тот вспомнил.

— Если ты случайно убил одного человека, это не значит, что ты разрушаешь всё, к чему прикасаешься.

Патрокл посмотрел на него.

— Когда ты это говоришь, всё звучит просто.

— Я не говорил, что это просто.

— Ты никогда никого не убивал.

— Пока нет.

Ответ встревожил Патрокла.

— Как ты можешь говорить об этом так спокойно?

Ахилл посмотрел на копье у своего плеча.

— Я знаю, что однажды буду сражаться.

— Откуда?

— Я это чувствую.

— Возможно, тебе не придётся.

Ахилл посмотрел на далёкие горы.

— Я не проживу обычную жизнь.

Патрокл долго его изучал.

— Ты говоришь очень уверенно.

— Я уверен.

— Возможно, обычная жизнь была бы лучше.

Ахилл улыбнулся.

— Ты хочешь прожить долгую и спокойную жизнь?

Патрокл подумал, прежде чем ответить:

— Я хочу однажды проснуться утром и не вспомнить о

том, что сделал.

Лицо Ахилла стало серьёзным.

— Тебе следует хотеть забыть.

— Если я забуду его, будет так, словно убил его во второй раз.

Ахилл замолчал.

Впервые Патрокл не показался ему слабым. Он увидел перед собой человека, несущего бремя, которого сам Ахилл не мог понять.

Зима продолжалась, а связь между ними становилась крепче.

Ахилл учил Патрокла стрелять из лука. Патрокл показывал Ахиллу, как правильно перевязывать раны и отличать ядовитые растения.

По вечерам они сидели у огня и рассказывали друг другу о своём прошлом.

Когда Ахилл сказал, что его мать происходит из моря, Патрокл сначала ему не поверил.

— Твоя мать действительно живёт в море?

— Когда захочет.

— Как рыба?

Ахилл нахмурился.

— Она морская нимфа.

— Значит, она не похожа на рыбу?

— Не говори этого при моей матери.

Патрокл рассмеялся.

Ахилл тоже начал смеяться.

Хирон позвал их:

— Вам пора спать.

Однако через несколько минут они снова начали перешёптываться.

Патрокл рассказал, что в детстве часто оставался один.

Отец занимался государственными делами, а мать долго болела и почти не могла проводить с ним время.

Мальчик, с которым он поссорился, когда-то был одним из его ближайших друзей.

— Он назвал меня трусом, — сказал Патрокл.

— И ты толкнул его.

— Да.

— Только из-за этого?

Патрокл покачал головой.

— Он заговорил о моём отце. Я разозлился.

Ахилл посмотрел в огонь.

— Хирон говорит, что гнев подобен пламени.

— Моё пламя сожгло человека.

— Моё однажды тоже может кого-нибудь сжечь.

Патрокл повернулся к нему.

— Тогда научись его гасить.

Ахилл улыбнулся.

— Ты мне поможешь.

Впервые Патрокл ответил без колебаний:

— Помогу.

Эти простые слова создали между ними невидимую связь.

Ни Ахилл, ни Патрокл ещё не знали, какой тяжестью однажды обернётся это обещание.

Однажды утром Хирон привёл их в далёкую долину глубоко в лесу.

— Сегодня вы будете охотиться вместе.

Ахилл оживился.

Патрокл выглядел обеспокоенным.

— На кого? — спросил Ахилл.

Хирон указал на заснеженный лес.

— В этой долине живёт дикий кабан. Он нападал на животных и разорил несколько гнёзд. Вы должны найти его.

— С каким оружием?

— Одно копьё и один лук.

Ахилл посмотрел на Патрокла.

— Я возьму копьё.

— Почему?

— Я лучше им владею.

— Тогда я возьму лук.

— Ты ещё недостаточно хорошо стреляешь.

Патрокл нахмурился.

— Тогда зачем Хирон привёл меня?

— Чтобы помог найти зверя.

Голос Хирона стал твёрдым:

— Вы оба вернётесь или не вернётся ни один.

Ахилл повернулся к нему.

— Что это значит?

— Сегодня вас проверяют не по отдельности. Вас проверяют вместе.

Хирон оставил их у края долины.

Ахилл взял копьё. Патрокл нёс лук и стрелы.

Они шли по следу почти час.

Сначала Ахилл двигался слишком быстро, и Патроклу приходилось с трудом поспевать за ним.

— Медленнее, — прошептал Патрокл.

— Зверь уйдёт.

— Ты его спугнёшь, если продолжишь так шуметь.

— Я не шумлю.

— Ты наступил на три сухие ветки.

Ахилл остановился.

— Ты считал?

— Да.

Ахилл неохотно сбавил шаг.

Наконец возле упавшего дерева они нашли свежие следы.

Патрокл опустил на колени.

— Он прошёл недавно.

Ахилл осмотрел отпечатки.

— Он большой.

— Откуда ты знаешь?

— Следы глубокие.

Патрокл указал на кусты.

— Там кровь.

На снегу виднелось тёмное пятно.

— Он ранен, — сказал Патрокл.

— Значит, будет легче.

— Или опаснее.

Ахилл улыбнулся.

— Ты боишься?

— Да.

Ахилла удивила его прямота.

— Ты признаёшься?

— Бояться не стыдно.

— Для воина — стыдно.

— Я не воин.

Ахилл посмотрел вперёд.

— Сегодня будешь.

Они пошли дальше.

Лес становился гуще. Тропа сужалась между скалами.

Следы кабана вели к глубокой низине.

Ахилл поднял руку.

— Стой.

Из-за кустов послышалось низкое рычание.

Патрокл вложил стрелу в лук.

Кусты задвигались.

Из укрытия выскочил огромный кабан.

Его тёмная шкура была покрыта грязью и кровью. Один клык был сломан, на боку зияла глубокая рана.

Ахилл выставил копьё и шагнул вперёд.

Кабан бросился на него.

— Ахилл! — закричал Патрокл.

В последний момент Ахилл отскочил и вонзил копьё в зверя. Наконечник вошёл в плечо, но сила движения вырвала древко из его рук.

Кабан резко развернулся.

Ахилл остался без оружия.

— Стреляй! — крикнул он.

Патрокл поднял лук, но его руки дрожали.

Кабан снова бросился вперёд.

— Стреляй!

Патрокл отпустил стрелу.

Она попала зверю в бок, но не остановила его.

Ахилл прыгнул за дерево. Кабан врезался в ствол, и с ветвей посыпался снег.

Патрокл попытался вложить новую стрелу.

Кабан повернулся к нему.

Патрокл замер.

Зверь мчался прямо на него.

Ахилл тоже это увидел.

Не раздумывая, он бросился между ними.

Поднял из снега сломанное копьё и встал перед Патроком.

Кабан приближался.

Ахилл ждал.

В последнюю секунду опустился на колени и обеими руками направил копьё вверх.

Бронзовый наконечник вошёл зверю под грудь.

Тяжесть кабана отбросила Ахилла назад. Он упал в снег, всё ещё удерживая копьё.

Несколько мгновений стояла тишина.

Затем кабан рухнул рядом.

Патрокл подбежал к нему.

— Ты ранен?

Ахилл попытался встать.

— Со мной всё хорошо.

На плече была кровь.

Патрокл сразу осмотрел рану.

— Клык рассёк кожу.

— Ничего страшного.

— Сядь.

— Мы закончили охоту.

— Сядь.

Ахилл подчинился.

Патрокл очистил рану и тщательно перевязал её.

— Ты мог погибнуть.

— Ты тоже.

— Ты встал передо мной.

— Ты не собирался двигаться.

— Я испугался.

— Я заметил.

Патрокл опустил глаза.

— Я потерпел неудачу.

— Нет.

— Я не сумел нормально выстрелить.

— Ты попал.

— Но не остановил его.

Ахилл посмотрел на мёртвого зверя.

— Моя первая атака тоже его не остановила.

Патрокл поднял глаза.

— Ты не сердишься?

— Почему я должен сердиться?

— Я думал, ты назовёшь меня слабым.

Ахилл посмотрел на повязку на плече.

— Ты спас меня после боя.

— А ты спас меня во время него.

Ахилл слегка улыбнулся.

— Возможно, Хирон был прав.

— В чём?

— Нас не проверяли по отдельности.

Они вместе вернулись к пещере.

Хирон уже ждал.

Сначала он посмотрел на кровь на одежде Ахилла, затем на лицо Патрокла.

— Вы убили его?

— Да, — ответил Ахилл.

— Кто убил?

Ахилл посмотрел на Патрокла.

— Мы.

Хирон кивнул.

— Чему вы научились?

Ахилл ответил первым:

— Патроклу нужно больше упражняться с луком.

Патрокл сердито посмотрел на него.

Хирон молчал.

Улыбка Ахилла исчезла.

— И ещё тому, что я не могу сделать всё один.

Хирон повернулся к Патроклу.

— А ты?

Патрокл немного подумал.

— Страх не исчезает только потому, что кто-то приказывает тебе не бояться.

— Что же тогда происходит?

— Ты действуешь, несмотря на него.

Хирон кивнул.

— Хорошо.

В тот вечер они вместе приготовили мясо.

Ахилл преувеличивал размеры кабана, утверждая, что тот был почти величиной с лошадь.

— Он был не настолько большим, — сказал Патрокл.

— Ты слишком испугался и плохо его разглядел.

— Я видел, как ты упал в снег.

— Я использовал землю, чтобы получить преимущество.

— Ты закричал, когда он врезался в дерево.

— Это был боевой клич.

Патрокл рассмеялся.

Даже Хирон улыбнулся.

Зима постепенно начала отступать.

Дни становились длиннее, замёрзшие ручьи снова потекли. На высоких скалах ещё лежал снег, но в нижних долинах

появились зелёные ростки.

Ахилл и Патрокл продолжали тренироваться вместе.

Теперь им уже не требовалось, чтобы Хирон объяснял каждое задание. Ахилл научился замедлять шаг, чтобы Патрокл успевал за ним. Патрокл понял, когда можно доверять инстинктам Ахилла.

Однажды во время тренировки на деревянных мечах Ахилл выбил оружие из его руки.

Меч Патрокла отлетел в сторону.

— Ты оставляешь правый бок открытым, — сказал Ахилл.

— Ты атакуешь слишком быстро.

— Враг не станет ждать.

— Ты не мой враг.

— Во время тренировки — враг.

Патрокл поднял меч.

— Тогда, возможно, мне следует перестать перевязывать твои раны.

Ахилл рассмеялся.

— Ты не сможешь.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что ты не способен оставить раненое существо без помощи.

Лицо Патрокла изменилось.

Ахилл понял, что его слова задели болезненное место.

— Я не хотел...

— Я знаю.

Патрокл посмотрел на деревья.

— Иногда я думаю, достаточно ли помогать раненым.

— Достаточно для чего?

— Чтобы искупить то, что произошло.

Ахилл опустил деревянный меч.

— Хирон сказал, что ты не можешь вернуть его.

— Я знаю.

— Тогда перестань платить долг, который невозможно выплачивать.

Патрокл посмотрел на него.

— Как?

— Живи иначе.

— У тебя всё звучит просто.

— Это и есть просто.

— Нет. Просто это только для тебя.

Ахилл нахмурился.

— Что ты хочешь сказать?

— Ты всегда знаешь, чего хочешь. Хочешь стать сильным. Хочешь стать героем. Веришь, что весь мир ждёт тебя.

— Он и ждёт.

Патрокл покачал головой.

— Ты даже не сомневаешься.

— А зачем?

— Потому что, возможно, мир не ждёт никого.

Ахилл шагнул ближе.

— Ты думаешь, я потерплю поражение?

— Нет.

— Тогда что?

Патрокл с трудом подбирал слова.

— Мне кажется, ты настолько уверен, что станешь великим героем, что никогда не спрашиваешь, какую цену придётся заплатить.

Ахилл замолчал.

Эти слова напомнили ему отца.

Имя героя помнят, но цену, которую он заплатил, часто забывают.

— Я заплачу любую цену, — сказал Ахилл.

Патрокл выглядел встревоженным.

— А если платить придётся не тебе?

Ахилл не ответил.

С края тренировочной площадки за ними наблюдал Хирон.

Он понимал, что Патрокл способен говорить с Ахиллом так, как не сможет ни один учитель.

Ахилл слушал Хирона, потому что уважал его мудрость.

Патрокла же он слушал потому, что ему было важно его мнение.

Однажды эта разница изменит судьбу армий.

В последнюю ночь зимы Ахилл и Патрокл сидели перед пещерой под звёздами.

Воздух всё ещё был холодным, но ветер уже не обладал

той жестокостью, что в первые месяцы.

Ахилл держал лиру.

Патрокл лежал на земле и смотрел в небо.

— Что это за звезда? — спросил он.

Ахилл указал вверх.

— Хирон говорит, что она указывает путь морякам.

— Ты веришь, что звёзды ведут людей?

— Возможно.

— Тогда какая ведёт нас?

Ахилл посмотрел на небо.

— Та.

— Ты выбрал её, не раздумывая.

— Она самая яркая.

— Конечно, ты выбрал бы самую яркую.

Ахилл рассмеялся.

— А какую выбрал бы ты?

Патрокл указал на небольшую звезду рядом.

— Эту.

— Её почти не видно.

— Но она всегда рядом с яркой.

Ахилл повернулся к нему.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Ничего.

Патрокл продолжал смотреть на небо.

Через некоторое время он спросил:

— Что ты будешь делать, когда покинешь Пелион?

— Стану царём.

— Что ещё?

— Стану великим воином.

— Что ещё?

Ахилл задумался.

— Все узнают моё имя.

Патрокл нахмурился.

— Почему это так важно?

— Я не хочу быть забытым.

Патрокл помолчал.

Затем спокойно сказал:

— Я тебя не забуду.

Ахилл посмотрел на него.

Патрокл продолжал смотреть на звёзды.

Эти слова вызвали в душе Ахилла странное тепло.

До той ночи он хотел, чтобы его имя знал весь мир. Но впервые почувствовал, что память одного человека тоже может иметь значение.

— Я тоже тебя не забуду, — сказал он.

Дав это обещание, мальчики не знали, что судьба слушала их.

Спустя годы ярость Ахилла, потрясшая весь мир, родится не только из-за оскорбления царя.

Она возникнет из-за потери тихого мальчика, сидевшего рядом с ним.

И имя Патрокла уже никогда нельзя будет полностью от-

делить от имени Ахилла.

Дружба, начавшаяся под звёздным небом Пелиона, однажды породит у стен Трои и величайший героизм, и величайшее разрушение.

ГЛАВА 4

Два пути пророчества

Весна медленно приходила на гору Пелион.

Сначала снег начал таять на освещённых солнцем склонах скал. Затем ручьи наполнились водой, на голых ветвях появились почки, а пение птиц нарушило тяжёлую тишину леса. Проведя долгие месяцы под белым покрывалом, гора постепенно возвращала себе краски.

Казалось, Ахилл и Патрокл тоже вышли из зимнего детства.

Теперь они просыпались раньше, чем Хирон приходил их будить, вместе наполняли кувшины водой и сразу отправлялись на тренировочную площадку. Во время занятий с копьями они умели предугадывать движения друг друга. На стрельбе из лука по очереди поражали мишени. Идя по следам через лес, часто понимали друг друга без слов.

Патрокл не был таким быстрым, как Ахилл.

Ахилл не обладал терпением Патрокла.

Но когда они были вместе, сила одного восполняла то, чего недоставало другому.

Хирон давно это заметил.

Однако тем утром его лицо было непривычно серьёзным. Он ожидал юношей у входа в пещеру. При нём не было ни копья, ни лука, ни тренировочного посоха.

Ахилл огляделся.

— Сегодня не будет боевой тренировки?

— Будет, — ответил Хирон.

— А где оружие?

— Сегодня вашим оружием станет разум.

Патрокл слегка улыбнулся.

Ахилл нахмурился.

— Разумом врага не победить.

Хирон начал идти.

— Большинство тех, кто так говорит, уже проиграли, ещё не обнажив меча.

Ахилл неохотно последовал за ним.

Все трое вышли на узкую тропу, которой раньше никогда не пользовались. Она вела к северному склону горы. Здесь деревья росли гуще, камни были острее, а земля — более влажной.

Через некоторое время тропа разделилась надвое.

Одна дорога была широкой. Её освещало солнце, и казалось, что вдали она выводит на открытую поляну.

Другая была узкой, тёмной и заросшей кустарником. Невозможно было разглядеть, куда она ведёт.

Хирон остановился.

— Выберите путь.

Ахилл без колебаний указал на широкую дорогу.

— Этот.

Патрокл посмотрел на узкую тропу.

— Почему?

— Так будет быстрее.

— Возможно, она длиннее.

— Широкие дороги обычно куда-нибудь ведут.

Патрокл наклонился и изучил следы на земле.

— Здесь прошло много людей.

Ахилл пожал плечами.

— Значит, дорога безопасна.

— А если это ловушка?

Ахилл начал раздражаться.

— Кто станет устраивать нам ловушку на этой горе?

Хирон молча наблюдал.

Патрокл приблизился к узкой тропе и осмотрел сломанные ветви среди кустов.

— Здесь недавно прошло животное.

— Это ещё не значит, что нам следует идти туда, — сказал Ахилл.

— Возможно, этот путь короче.

Ахилл повернулся к Хирону.

— Какая дорога правильная?

— Я не скажу.

— А если мы ошибёмся?

— Вам придётся принять последствия.

Ахилл ступил на широкую дорогу.

— Я выбираю эту.

Патрокл ещё несколько мгновений смотрел на узкую тропу, а затем последовал за ним.

— Ты не согласен? — спросил Ахилл.

— Не согласен.

— Тогда почему идёшь за мной?

— Потому что не хочу, чтобы ты шёл один.

Ахилл ничего не ответил.

Хирон двинулся вслед за ними.

Сначала широкая дорога была лёгкой.

Земля оставалась ровной, ветви не били по лицам, а солнечный свет освещал всё вокруг. Ахилл был уверен, что выбрал правильно.

— Видишь? — сказал он.

Патрокл продолжал внимательно смотреть по сторонам.

— Я пока ничего не увидел.

— Ты всегда должен во всём сомневаться?

— А ты всегда должен быть во всём уверен?

Ахилл рассмеялся.

— Я не говорю, если не уверен.

Патрокл покачал головой.

Через некоторое время дорога начала сужаться.

По обе стороны поднялись крутые скальные стены, из-за которых повернуть назад стало трудно. Где-то впереди слышался шум воды.

Выйдя из прохода между скалами, они увидели перед собой широкое ущелье.

Вода от растаявшего зимнего снега разрушила часть старого каменного моста. Сохранилась лишь узкая полоса. Под ней бурный поток с пеной нёсся между камней.

Ахилл остановился.

Патрокл посмотрел на него.

— Безопасная дорога.

— Мы можем перейти.

— Камни мокрые.

— Если двигаться медленно, ничего не случится.

Хирон стоял позади них.

— Решение за вами.

Ахилл поставил ногу на уцелевшую часть моста. Камень слегка качнулся, но казался достаточно крепким.

— Я перехожу.

Патрокл схватил его за руку.

— Давай привяжем верёвку.

— В этом нет необходимости.

— Как мы вытащим тебя, если ты поскользнёшься?

— Я не поскользнусь.

Лицо Патрокла напряглось.

— Ты всегда так говоришь.

Ахилл высвободил руку.

— Потому что обычно я прав.

Он ступил на мост.

Первые несколько шагов не вызвали трудностей. Ахилл развёл руки в стороны, стараясь удерживать равновесие. Когда он дошёл до середины, из-под его ноги выскользнул небольшой камень и упал в воду.

Патрокл вздрогнул.

— Возвращайся!

Ахилл продолжил путь.

Когда он сделал ещё один шаг, каменная поверхность сместилась. Его тело отбросило в сторону. В последний момент он опустил руку и одной рукой ухватился за край моста.

Патрокл немедленно вытащил из сумки верёвку.

— Возьми!

Сначала Ахилл хотел отказаться.

Но, увидев скорость воды под собой, протянул руку.

Патрокл бросил ему конец верёвки.

Ахилл поймал её и обвязал вокруг пояса. Хирон тоже удерживал верёвку сзади.

Сделав несколько осторожных шагов, Ахилл достиг другого берега.

Патрокл перешёл мост, пользуясь той же верёвкой.

Оказавшись на противоположной стороне, Ахилл молчал.

Патрокл посмотрел на него, сматывая верёвку.

— Ты ведь не собирался поскользнуться.

Ахилл нахмурился.

— Я перешёл.

— С помощью верёвки.

— Я бы справился и без неё.

Патрокл ничего не ответил.

Его молчание тревожило Ахилла сильнее любых слов.

К ним подошёл Хирон.

— Чему вы научились в конце этой дороги?

Ахилл не ответил сразу.

Заговорил Патрокл:

— Путь, который кажется лёгким, не всегда безопасен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.